

* * *

*Памяти моего отца,
Бабикова Николая Нансеновича*

Прошагаю по бездорожью,
Травы памяти беребя...
Отчего так в душе тревожно
В этом мире, где нет тебя?

Опустела грибная опушка,
Наклонилась берёза вниз...
Обманула тебя кукушка,
Напророчив долгую жизнь.

Ненаписанных песен строчки –
Птичий крик в заливных лугах...
Но остались сынок и дочка,
Два цветка у тебя в ногах.

* * *

Человек приходит, как чистый лист,
Открывая формулу бытия...
Он узнает ветер и птичий свист,
Шелест листьев и утренний шум дождя,

Снегопады, весенний прилёт скворца,
И, подав свой первый сигнал в эфир,
Человек возьмёт себе роль творца,
Создавая заново целый мир.

Он расставит точки свои над «и»,
Даст оценки «плохо» и «хорошо»...
Он услышал: кто-то сказал: «Иди».
Первый вдох, первый крик – человек пришёл!

Качели

Было проще, всё было проще...
Ветер бил по лицу наотмашь,
Заставлял подниматься в небо,
Перемешивал быль и небыль.

Было ярче, всё было ярче...

Улыбался влюблённый мальчик,
Под ногами качался город
И давал к новым встречам повод.

Всё проходит, увы, проходит.
Я давно не ребёнок вроде.
Изменились люди и лица...
Это в дочке моей повторится.

* * *

Ах, какое лето когда-то было!
В детстве солнце ярко всегда светило.
Убежать с утра – прибежать к обеду...
– Де-е-е-да!

– Внучка, как насчёт карасей в сметане?
Ну, тогда пошли, удочки достанем...
И за дедом я побегу беспечно
К речке.

Месяц август. Ночью бушуют грозы,
А потом наутро наполнит воздух
Разнотравья терпкий пьянящий запах...
– П-а-а-па!

– Слушай, дочка, может, махнём на гривы?
Там грибов, поди, как в полях крапивы,
Белый гриб срезается с лёгким хрустом
Вкусный!

– Деда, папа... Зову, но всё тише, тише...
Нет ответа. Может, меня не слышат?
Лишь стучат порой отголоски детства
В сердце.

* * *

Ругаю сквозь зубы «Виндоус»
В квартире уютной, как тапок:
На флешке какой-то вирус
Сожрал половину папок.

Проблему легко исправить,
Как расщелкнуть орешек –
Отформатируем память...
Жалко, что я не флешка.

* * *

Я останусь жить в сумасшедших снах,
И в твоих словах, и в чужих обидах,
Я счета свои оплачу сполна,
Не завидуй мне, слышишь, не завидуй.

Я останусь жить проливным дождём,
Золотым лучом, что в твой дом стучится,
И неважно, что суждено потом
Быть в судьбе твоей перелётной птицей.

Я останусь ждать... Будет долог путь
Через времена, города и страны,
Мне не привыкать, и когда-нибудь
Я в душе твоей навсегда останусь.
Я останусь жить...

* * *

Предновогодье. Суета зимы.
И снег, как в детстве, пахнет мандарином.
Давно не существует слово «мы»,
Хотя когда-то были мы единым.

А в детстве? Ни забот и ни хлопот,
Лишь ёлка, мишура и звон посуды,
И веришь: наступает Новый год,
А значит, непременно будет чудо.

Но жизнь опять даёт для веры шанс
И открывает чистую страницу.
И оживает в Новый год душа,
Чтоб вместе с дочкой в детство возвратиться.

* * *

Снег заметёт следы,
Вдаль за собой маня.
Я далеко. А ты?
Помнишь ещё меня?

В прошлом обрывки фраз,

Нагроможденья лжи.
Если забыть про нас,
Можно спокойно жить.

Хочется взять разбег,
И не хватает сил...
Снег. Это просто снег
Душу разбередил.

Моей кошке

Намурлычь мне хорошие сны,
Прогони одиночества морок.
Я не знаю, где тот, кто мне дорог,
Мне дороги его не ясны.

Помурлычь, тишину растревожь,
Говорят, кошки это умеют...
Я ни капли о нём не жалею,
Не звоню, не скучаю. И всё ж

Промурлычь колыбельную мне,
Как мурлычешь котяткам ты нежно,
Я усну до утра безмятежно,
Чтобы с ним повстречаться во сне.

* * *

Где-то там, где тает февральский снег,
Где дорогу ветер открыл весне,
Мной живёт придуманный человек,
Ничего не помнящий обо мне.

Он однажды утром откроет дверь
И пойдёт по городу наугад,
Сквозь февральский снег, череду потерь,
Чтоб найти давно позабытый взгляд.

И за чашкой кофе в пустом кафе
Он внезапно вспомнит, что я была,
Наберёт мой номер сказать: «Привет,
Это я. Ты долго меня ждала?»

Но в холодной трубке гудки, гудки...
И безмолвно тает февральский снег,
Со своим звонком опоздал на миг

Навсегда забытый мной человек.

Предчувствие весны

Зима на излёте, становится легче дышать,
И солнечный свет стал уже по-весеннему ярок.
Встряхнуться от спячки и просто идти не спеша
Навстречу тому, что весна приготовит в подарок.

Зима на излёте, а ночи ещё холодны.
Но утренний кофе мои согревает ладони,
А город уже ощущает дыханье весны,
Которая нежностью каждое сердце затронет.

Наполнены дни ожиданьем весны и тепла,
Всё позже огни зажигаются в окнах напротив.
Ещё ничего не случилось. Весна не пришла.
А хочется жить, потому что зима на излёте.

Тобольск

К предкам навстречу, вниз по большой реке.
В город, живущий в моей генетической памяти.
Старая пристань. Иртыш. Купола вдалеке,
Новая часть в бесконечном моём орнаменте.

Кто я? Не знаю родства. В этом что-то не так.
В этом узоре когда-то разорваны нити.
(Здесь он родился, мой дед, угодивший в ГУЛАГ.)
Мне или дочери заново соединить их

Сквозь поколения? Память бегущей строкой.
Каждый мой шаг определён заранее.
Крайняя точка. И взвоз под названьем Прямской.
Остановлюсь. И загадаю желание.

* * *

А кто сказал, что было мне легко?
Обогащаясь опытом бесценным,
Я часто попадала «в молоко»,
Хотя всегда старалась бить прицельно.

И жизни растраниживала треть
На поиски утраченного смысла...

Мне многое пришлось пересмотреть,
Чтоб «в яблочко» попал последний выстрел.

* * *

В кругу полулжи-полуправды
Приходится жить и творить...
Ты знаешь, пожалуй, не надо
Уже ни о чем говорить.

И в Чистый четверг не случайно
Всё встанет опять на места:
Вся жизнь, оборвавшись незнанием,
Начнётся с пустого листа.

Всё станет, быть может, ненужным,
А может быть, странным, и всё ж,
Я душу, бессмертную душу,
Свою продавала за грош.

Но стало уже неизбежным
Безверие к фразам твоим...
Уснула в кровати Надежда –
Наш памятник бывшей любви.

* * *

Мне эта роль тесна в плечах,
И мир вокруг пустой и тёмный:
В домашнем очаге зачах
Огонь, тобою разведённый.

Поступки, мысли и дела –
Всё в соответствии сюжета.
И я цеплялась, как могла,
За роль придуманную эту.

А ты улыбку стёр с лица
Под вопли критиков унылых,
Я роль играла до конца,
А ты и оценить не в силах.